HSSB268: Спокойствие перед бурей кончается!

Все тело Яня Чжаогэ излучало золотое сияние, его аура-ци вращалась, поскольку он, казалось, был окружен благоприятными облаками.

Все акупунктуры всего его тела пульсировали, шокирующая сила излучалась изнутри его тела.

Можно было бы увидеть многочисленные ци; частично затуманенные в приятных облаках, они громко издавали громкие звуки в унисон.

В этот момент две ауры, один ледяной холод и один огненный жар, уже не были отчетливыми, так как ощущалась только мощная сила.

Закрытые глаза Яня Чжаогэ теперь открылись.

Благоприятные облака вокруг него, которые мерцали от сияния, как будто постепенно оттягивали свое свечение в этот момент, эти ауры, похожие на многочисленных драконов, также успокаивали.

Ослепительные облака постепенно успокаивались, наконец, теряя свой блеск.

Ярость Яня Чжаогэ теперь смутно ощущалась. Он был явно там, но казалось, что он был частью фона, и он не мог определить свою позицию: до или после, верх или низ.

Время и пространство, казалось, теряли всякий смысл в этот момент, оставаясь только в хаосе.

В этот момент масса ци вокруг тела Яня Чжаогэ была потрясающе похожа на океан даньтяня ци.

В этот момент духовный свет над головой Яня Чжаогэ полностью исчез. Между тем свет в его глазах также был полностью убран, теперь он казался совершенно обычным.

Хаотическая масса ци, образованная аурой-ци вокруг всего его тела, также постепенно возвращалась через его точки акупунктуры.

Когда он встал, Янь Чжаогэ напоминал знаменитый меч, прославившийся во всем мире.

Лезвие меча не было тупым, но его острота была скрыта, просто временно убрана. Казалось бы, когда это снова стало необходимым, он извергся с силой еще больше, чем раньше.

Янь Чжаогэ слегка улыбнулся, чувствуя, что его аура-ци наполнена духовностью, еще более скрытой, еще более сжатой, еще более энергичной и даже более тяжелой.

Он смутно чувствовал, что его понимание культивирования в боевом дао увеличилось.

Его понимание и все, что он узнал в своей прошлой жизни, слились со своим боевым дао - путь улучшения был уже смутно виден перед его глазами.

Янь Чжаогэ знал, что это его истинная боевая душа. Теперь, когда у него была основа для роста, это было всего лишь ожидание непрерывного накопления и анализа, прежде чем было достигнуто окончательное понимание и улучшение.

И в этот момент он уже успешно вошел в область боевых ученых!

Это было похоже на то, что перед ним открылась большая дверь, позволяя ему вступить в совершенно новые небо и землю.

Область грандмастера, стадию раннего духовного сосуда.

Духовность ауры-ци возобновляет простоту, а главное - превращается из иллюзорного в реальный шаг дальше, начиная формировать духовную почву.

Именно это и было основанием боевых грандмастеров. Духовная почва, сформированная из кулака Яня Чжаогэ, была похожа на хаос в океане Цинь Дантиана, глубокий и непредсказуемый.

Янь Чжаогэ смягчил свое состояние на какое-то мгновенье, прежде чем открыть дверь и выйти.

В этот момент Ху ожидал снаружи, так как тотчас же увидел, что духовный свет над головой Яня Чжаогэ, который был связан с небесами, исчез.

Согласно личности Яня Чжаогэ, кроме как в очень немногих уникальных ситуациях, он никогда не отказывался от духовного света над головой.

Однако в этот момент духовный свет исчез. Очень внимательно оценив Яня Чжаогэ, А Ху почувствовал пульсацию всего его тела, как будто был настоящий бог, который соединил внутренность и внешность его тела.

Как тот, кто сам испытал это однажды, после того, как он был немного ошеломлен на мгновение, А Ху тогда обрадовался, сказав:

- Молодой Мастер, ты успешно вошел в область боевого святого!

Янь Чжаогэ улыбнулся:

- Новая отправная точка, новое начало.

А Ху похвалил его от всего сердца:

- Молодой мастер, ты чуть не сломал запись главы семьи для самых молодых боевых грандмастеров.

- Если мы посчитаем с того момента, как вы стали Боевым ученым с внешней аурой, вы использовали еще меньше времени, чем глава семьи!

Обычно, произнося такие слова, А Ху все еще имел какое-то намерение подлизаться к Яню Чжаогэ. Однако в этот момент он был восхищен от всего сердца, поскольку он мог чувствовать только, что это было непостижимо.

Несмотря на то, каким большим был этот парень, обычно улыбавшийся в лице, он рабски ходил за Янем Чжаогэ куда бы тот ни пошел.

Он был только таким образом с Янем Чжаогэ и Янем Ди.

Столкнувшись с другими людьми, в то время как он все еще оставался веселым снаружи, он, А Ху, Хуан Хутин на самом деле также имел свою собственную гордость в своем сердце, напоминающую свирепого тигра в горах.

Однако, в настоящее время, увидев, что Янь Чжаогэ уже вступил в область боевого грандмастера в таком молодом возрасте, А Ху мог только вздохнуть с восхищением.

Это не имело никакого отношения к личности Яня Чжаогэ и было чистым восхищением того, насколько примечателен Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ улыбнулся:

- Отец стал грандмастером в возрасте двадцати двух лет; нарушение этой записи - непростая вещь. Из тех, кого я знаю сейчас, есть только Хань Лун'Эр, который мог бы это сделать.

Он посмотрел на А Ху:

- Правильно, вы, должно быть, специально ждали меня здесь. Есть что-то срочное?

А Ху кивнул, усмехаясь, когда его белые зубы были широко раскрыты, он смутно казался диким.

- Молодой мастер, кажется, дома нестабильно.

Услышав его слова, Янь Чжаогэ слегка приподнял брови:

- О? Дома…

Дом, о котором говорил А Ху, естественно, не относился к семье Янь в регионе Чжуо в Долине Грома, а вместо этого относился к семье Янь в Центральном регионе небес, где родился Янь Чжаогэ.

В том году, когда семья Янь из Центрального региона небес была раздроблена, избегая угрозы семьи Яня Чжаогэ, они проделали долгий путь до прибытия в Небесные владения, окончательно обосновавшись в центральном регионе небес.

Центральный регион небес был там, где располагалась штаб-квартира Горы Широкой Веры. Здесь не допускалось существование других первоклассных держав. В лучшем случае здесь разрешалось развивать только некоторые второстепенные полномочия.

Были только два исключения, одно из которых – Семья Янь: семья Яня Чжаогэ и Яня Ди, а другая семья Чжан Великого Старейшины, старейшины Чжан.

Из-за Яня Ди и старейшины Чжан эти две семьи были укоренены в регионе Центрального Неба. Однако, сравнительно говоря, они сохраняли довольно низкий профиль.

Высокое дерево обеспечивает хороший оттенок. В сопровождении увеличения и совершенствования культивирования Яня Ди, семья Янь центрального региона неба также стала известной державой Восьми пределов мира.

Разумеется, семья Чжаогэ отказалась признать это, но и в центральном регионе неба семью Янь также не волновало, были ли они признаны ими.

Текущим руководителем семьи Янь был отец Яня Чжаогэ, Янь Ди.

Тем не менее, Янь Ди провел большую часть своего времени в Горе Широкой Веры, его положение как Старейшины своего клана было далеко, намного более значительным, чем

главы семьи Янь.

В результате, общие вопросы семьи в основном передавались ее старейшинами, которые затем сообщили об этом Яню Ди.

- Какая там нестабильность дома?

Янь Чжаогэ выглядел так, будто улыбался, но в то же время и нет.

Его выражение было диким, а А Ху ответил:

- Некоторые люди убегают от своих языков, сомневаясь в том, что Семейный глава станет настоящим сыном старого Главы, тем временем, будучи грубым с молодым мастером и оскорбляя мадам.

Янь Чжаогэ холодно засмеялся, но не рассердился:

- Теперь это интересно. Увидев положение отца в Горе Широкой Веры, шагнув вперед, надеясь на то, что он будет преуспевать в должности шефа, они стараются не вдаваться в его прошлое, а вместо этого использовать это время, чтобы вызвать проблемы.

- Сначала не упоминал, насколько невероятны эти неприятные слухи; даже если они верны, это также был бы рациональный выбор теперь стоять на стороне отца, даже помогая ему уничтожить доказательства, подавляя любой конфликт.

- Чем сильнее отец, тем стабильнее его положение, тем более стабильным является положение семьи Янь в центральном регионе неба. Когда лодка поднимается выше, выгоды также увеличиваются. Вскочить, чтобы вызвать проблемы сейчас – действительно глупо?

Янь Чжаогэ пробормотал про себя:

- И если они не глупы, это может означать только одно.

- С отцом, временно занимающим должность начальника Горы Широкой Веры, у него есть много дел, и у него нет свободного времени. Однако такие вопросы, связанные с пожаром на собственном заднем дворе, - это то, что нельзя игнорировать - как может кто-то, чей собственный дом нестабилен, подходить для управления делами Горы Широкой Веры?

- Другие также не подходят для подавления этого, как его верный сын, не было бы кого-то более подходящего, чем я, чтобы вернуться домой, чтобы справиться с этим.

Янь Чжаогэ холодно улыбнулся, глядя вдаль:

- Действительно, спокойствие перед бурей закончилось. Другая сторона готова двигаться.

http://tl.rulate.ru/book/1023/296831